

Дмитрий Емец

ДРАКОНЧИК ПЫХАЛКА

#эксмодетство

Москва

2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Оформление обложки и цветные иллюстрации
Ульяны Ласуновой

Чёрно-белые иллюстрации Виктории Тимофеевой

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Дракончик Пыхалка / Дмитрий Емец ; [иллюстрации Ульяны Ласуновой, Виктории Тимофеевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 144 с. : ил. — (Дмитрий Емец. Тайная жизнь волшебных существ).

ISBN 978-5-04-211209-6

Однажды в квартире обычной московской девочки Маши из старинного бабушкиного сундука появился... настоящий дракончик. Много лет назад Пыхалка потерялся, залез в сундук и уснул, а разбудили его расшалившиеся Машины игрушки — нарядная кукла Оля, пупс Куклаваня, зайчата Синеус и Трувор и кошка Дуся.

Куклам и их хозяйке очень понравился новый знакомый, но они даже представить не могли, какие удивительные приключения ждут впереди! А главную тайну — откуда взялся дракончик и где его родные — друзьям ещё предстоит разгадать!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211209-6

© Емец Д., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЗАЙЦЕВ

Поздним вечером, когда Маша уже спала, в коробке под её кроватью плюшевые зайцы Синеус и Трувор отмечали свой первый день рождения. Зайцы были близнецами, и если бы не пятно от акварельных красок на ухе Синеуса и не пришитый чёрными нитками хвост Трувора, их нельзя было бы отличить.

В гости к зайцам пришли кошка Дуся, кукла Оля и рыжеволосый пупс Куклаваня.

Оля была не тощенькая Барби, а солидная русская кукла с крупными руками и ногами и огромными голубыми глазами. Когда Олю переворачивали вверх ногами, она пугалась и кричала: «Ма-ма!» И ничего удивительного. Если бы вас, уважаемый читатель, перевернули головой вниз, вы бы тоже стали звать маму или даже полицейского.

Оля всё на свете делала правильно. Она всегда говорила «спасибо» и «пожалуйста» и только изредка их путала. «Дайте, мне, спасибо, конфет!» — получалось тогда у Оли или: «Пожалуйста вам за обед!»

Другой гость зайцев, рыжеволосый пупс Куклаваня, принадлежал к той породе пупсов, что вечно разгуливают с развязанными шнурками, сбитыми коленями и синяком под глазом. Его рыжие кудри были растрёпаны, курносый нос смотрел на мир двумя жизнерадост-

ными дырочками, а по щекам рассыпались веснушки.

Куклаваня был одет в джинсовую куртку со множеством карманов: два кармана внизу, два вверху и один на спине. Эту куртку сшила ему Маша, семилетняя девочка, в комнате у которой жили игрушки. Карманов было крайне много, а Куклаваня всего один, и он вечно не мог вспомнить, что где лежит.

Зайцы Синеус и Трувор ёрзали на табуретках:

— Когда придёт день рождения? Почему он не приходит?

— Он, наверное, задержался в школе, — решил Куклаваня.

— А что такое школа? — с любопытством спросили зайцы.

— Ну... э... как тебе сказать, кукла! Школа — такое место, где много девочек, и все они набрасываются на тебя и тискают. Я ходил туда вместе с Машей, — похвастался Куклаваня.

Кошка Дуся вздрогнула.

— Брр! Тискают! Терпеть не могу. Запачкают шерсть, а потом вылизывайся!

— А мне понравилось! Тискаться приятнее, чем мыться. К тому же мыться — просто даром время терять, потому что потом всё равно загрязнишься, — заявил Куклаваня.

— Фу, какой ты грязнуля! — сморщила нос кукла Оля.

Куклаваня обиделся.

— Сама ты грязнуля! Сейчас как тресну тебя по лбу! — сказал он.

— Бить девочек нехорошо! — напомнила кошка Дуся.

— Пусть нехорошо! — согласился пупс. — Зато увлекательно!

Оля погрозила Куклаване внушительным кулаком:

— Пусть только попробует меня стукнуть! Я большая кукла, а он всего-навсего карапузистый пупс, почти что неваляшка!

Ссора легко могла перейти в драку, но тут вмешались зайцы.

— Как вам не стыдно! Сегодня же наш день рождения! — сказали они и, посмотрев друг на друга, разом скуксились. Синеус и Трувор всё делали синхронно.

Куклаваня и Оля покраснели и на некоторое время помирились. Вообще-то они были хорошими друзьями, а что ссорились — так кто ж не ссорится? Просто у Куклавани характер был вредный, да и у Оли, надо сказать, не сахар.

— Вы же обещали, что к нам сегодня придёт день рождения... А его всё нет! Выходит, вы нас надули! — сказали зайцы и принялись похныкивать.

Если разобраться, у них были для этого все основания. И правда, ерунда какая-то получается: гости ссорятся и чуть не подрались, стол не накрыт, и дня рождения всё нет. Только и остаётся что плакать.

Куклаваня по простоте душевной решил их утешить.

— Равняйся-мирно, кроличьи шапки! Ноги вместе, уши врозь!.. А ну живо все улыбнулись! Кто будет плакать — того в зоомагазин на морских свиной переучиваться! — сказал он.

Синеус и Трувор, вечно принимавшие всё буквально, на всякий случай затряслись и приготовились прятаться под табуретку.

— Прекрати, пупс! А вы вылезайте давайте! День рождения приходит, когда все садятся за стол и начинают пить чай. Так всегда бывает, — успокоила зайцев кошка Дуся.

Синеус и Трувор притихли и послушно вытерли друг о друга мокрые носы. Кукла Оля поставила на плиту чайник и достала конфеты. Зайцы сразу набросились на шоколад и перепачкались до ушей. Куклаваня разглядывал конфеты с брезгливой задумчивостью. Он ещё до обеда успел умять целую банку варенья.

— Я не хочу! — заявил он.

— А тебе никто и не предлагал, — вскользь заметила Оля.

— Ах так, кукла! Тогда я возьму тебе назло! — сказал пупс и стал рассовывать конфеты по карманам.

Тем временем у куклы Оли вскипел чайник.

— Чай готов. Кто будет его разливать? — спросила Оля.

Зайцы радостно встрепенулись. Их переполняла ответственность.

— Мы будем! Мы! — закричали они и опрокинули чайник Оле на колени. К счастью, куклы боятся кипятка меньше, чем люди.

— Мы разлили чай! Как ты и просила! — похвалились Синеус и Трувор.

Оля с ужасом посмотрела на мокрый подол платья:

— Вы его не туда разлили, дура... э-э... дурашки!

— Ой! У нас нет чая! К нам не придёт теперь день рождения. Прости нас, Оля! Мы такие несчастные! — заплакали зайцы.

Кошка Дуся ободряюще шлёпнула их лапкой.

— Ерунда! Можно вскипятить новый чайник. А воду мы с пупсом возьмём из аквариума!

На письменном столе у Маши стоял аквариум, который кошка любила задумчиво созерцать. Куклаваня и здесь не мог успокоиться и, вместо того чтобы набрать воду в чайник, предложил вскипятить весь аквариум.

— А рыбки! Что с ними будет? — с испугом спросила Оля.

Куклаваня пожал плечами:

— Да ничего с ними не будет. Рыбок съест Дуся. Хорошо прокипячённый чай с рыбой — её любимое блюдо.

Дуся всерьёз задумалась.

— Оно, конечно, ничего бы, но Маша огорчится. Она любит рыбок. К тому же, если я съем их сейчас, у меня исчезнет надежда съесть их потом, — неуверенно сказала она.

— Ладно, лучший враг собаки, ты меня убедила! Не будем кипятить аквариум. Просто возьмём немного воды. Рыбки не обеднеют. Идём, кошка! — легко согласился Куклаваня, направляясь к столу.

Олю встревожила его уступчивость.

— Нет уж! Я пойду с вами. А то вы без меня нашкодите! — сказала она с подозрением.

— Э, нет! Обойдёмся как-нибудь! Не женское это дело по ночам шастать. К тому же у тебя большие ноги и ты топаешь. И смотри не съешь все конфеты, а то я тебя знаю: нас выпроваживаешь, а сама заришься, — сказал Куклаваня.

Оля вспыхнула и набросилась на него:

— Ах ты, вредный пупс! Когда-нибудь ты меня доведёшь и я тебе все уши поотрываю! Пускай их потом Маша пришивает!

Куклаваня мрачно сплюнул.

— Нитками? — уточнил он.

— Нитками.

— Уши?

— Уши.

Куклаваня долго смотрел на неё, а потом покачал головой.

— Фу, кукла, какие у тебя нездоровые фантазии! — сказал он.

Затем Куклаваня оседлал кошку, и Дуся, крадучись, вышла из-под кровати.

* * *

Вы, конечно, замечали, какой страшной становится комната ночью. Самые привычные вещи выглядят зловещими. Рубашка на спинке стула топорщится и напоминает человека, который пришёл неизвестно зачем, уселся, сидит и зачем-то на тебя смотрит. А фонарь за окном, отбрасывающий на стены зловещие тени? А шуршание в шкафу?

Дуся и Куклаваня тоже вначале испугались, и им немедленно захотелось вернуться. Но, присмотревшись, они увидели, что комната выглядит спокойно и сонно. На кровати, свернувшись под одеялом калачиком, спит Маша и видит хорошие сны. На столе в аквариуме спят рыбки. На подоконнике в горшках спят цветы. И жизнь не так уж и страшна, если разобраться.

Кошка Дуся прыгнула на стол с грацией грузовика, перевозящего металллом. Она была кошка домашняя

и, следственно, довольно неуклюжая. Хорошо ещё, что никто не проснулся.

Оказавшись на столе, Куклаваня слез с кошки, взял чайник и стал набирать воду из аквариума. Случайно он зачерпнул и пару рыб, и ему пришлось выпускать их обратно.

— Лезут тут, наглые какие! Ни стыда ни совести! Прямо как у меня! — ворчал пупс. Можно было подумать, что не он заявился к рыбам с чайником, а они к нему.

Кошка Дуся соскочила со стола, ухитрившись не расплескать воду, и минуту спустя оба были уже в коробке с игрушками. Все сели за стол и стали пить чай с тортом. Торт Оля приготовила ещё днём на кукольной плитке, но прятала до поры до времени, чтобы его не нашёл Куклаваня. Дуся торт есть не стала: берегла фигуру. Она заявила, что с тортами нужно быть осторожнее, а то одна её знакомая кошка растолстела так, что застряла в дверях.

Синеусу и Трувору досталась середина торта с единственной свечкой, так как им исполнился всего год. Зайцы надулись, как пузыри, и задули свечку на счастье. Все стали дёргать зайчиков за уши и дарить подарки. Кошка Дуся подарила им по морковке, Куклаваня — толстую книжку русских сказок. Оля припасла для зайцев тёплые вязаные шапки с прорезями для ушей.

Затем все вновь занялись тортом. Он оказался удивительно вкусным.

— Одобряю, кукла! На этот раз у тебя чисто случайно получилось нечто съедобное, — похвалил Олю Куклаваня. — Только ты бухнула туда слишком много калорий.

— Никаких калорий там нет! Там мука, сахар, яйца и больше ничего, — оскорбилась Оля.

— Погоди-ка! Давай выясним... Ты говоришь, что там нет калорий, а я чувствую, что они есть. Значит, они туда пролезли тайком, когда ты отвернулась.

Синеус и Тривор задрожали.

— Ой! Нам страшно!

— Признайся, пупс! Ты только что придумал эти самые калории! — рассердилась Оля. Она не выносила, когда её кулинарное искусство ставилось под сомнение.

Куклаваня прищурился.

— Придумал?! А с чем тогда борется мама Маши? Чего она боится как огня?

— Калорий она боится. Чего же ещё, как не калорий! — Дуся на мгновение прекратила умываться.

Пупс торжествующе уставился на Олю и склонился над тортом.

— Слушайте, зайцы! Работайте своими большими ушами. Там кто-то скребётся. Это всё они, калории! Идут войной!

Кукла Оля заморгала голубыми глазами:

— Ох! Что теперь с нами будет?

— То-то и оно, — развёл руками Куклаваня. — Ну так и быть, я спасу вас от злобных калорий. Мужественным пупсам они не страшны. Я один доем весь торт.

Куклаваня уже протянул руки к тарту, но Дуся сказала:

— Не верьте ему, дурашки! Он вас надул. Калории не опасны для худеньких малышек. А вот Машина

мама прекрасно может обойтись и без них. А то скоро из всего гардероба ей будут подходить по размеру лишь носовые платки.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МАЛЕНЬКОЙ КВАРТИРЕ

Куклаваня любил открывать новые уголки квартиры. Такие, в которые никто из игрушек раньше не забредал. Пупс не то что трёх дней — трёх минут не мог усидеть на одном месте. Постоянно ему нужно было куда-то бежать, что-то устраивать, чего-нибудь исследовать. Короче, это был беспокойнейший пупс на свете.

Как-то весенним утром, когда Маша ушла в школу, а её родители на работу, кукла Оля учила зайцев Синуса и Трувора читать по букварю. Сама Оля уже знала весь алфавит и умела писать все буквы, кроме Ъ.

— Это буква А, — показывала Оля. — Она похожа на букву А... Поняли? Это буква У, она похожа на букву У.

Оля была прирождённым педагогом.

— А буква Д похожа на букву Д? — спрашивали зайцы.

— Пожалуй, похожа, — после некоторого раздумья отвечала кукла. — Что ни говори, а образование не проходит для вас бесследно.

Крышка коробки отодвинулась, и появился Куклаваня в полном походном облачении. Пупс был одет в тулуп, застёгнутый на все пуговицы, на голове — кастрюля. В руках он держал открывалку, на случай если по пути ему встретятся банки с вареньем.

— Привет, привет! — крикнул он зайцам.

— Привет, Куклаваня! Ты куда? — откликнулись зайцы.

— В поход иду. Думаю исследовать парочку новых континентов, а по пути найти, где эти жадные людишки прячут конфеты.

— Как интересно! Мы тоже хотим с тобой, — воскликнули Синеус и Трувор.

— Но мы учим буквы, — возразила Оля.

— Великие открытия не станут ждать, пока вы выучите какие-то там буквы. Время не терпит. Человечество страдает! — заявил Куклаваня.

Вид у пупса был решительный. Кастрюля на голове смотрелась как рыцарский шлем. Герой так и рвался навстречу подвигу. Даже Оля была очарована, чего уж тут говорить о зайцах!

В путешествие решено было отправляться без промедления и всем вместе. Если великие открытия не могли ждать, то сам первооткрыватель и подавно. Пупс весь извёлся от нетерпения, переступал с ноги на ногу и рвался навстречу приключениям.

Что касается Оли, то, несмотря на охватившее всех воодушевление, она успела сделать в дорогу пару десятков бутербродов. Оля была неглупой кукольной девочкой и понимала, что мужественные герои нуждаются в усиленном питании.

И вот друзья выступили в поход. Впереди с открывалкой в руках шагал Куклаваня. За ним вприпрыжку

скакали зайцы. Замыкала шествие кукла Оля, навьюченная рюкзаком с бутербродами.

Везде можно найти немало нового, если поискать хорошо.

Даже в обычной трёхкомнатной квартире с раздельным санузлом, застеклённым балконом, кухней и кладовкой порой случаются чудеса. Это усвоил каждый, кто хотя бы раз в жизни делал генеральную уборку. Откуда-то из небытия всплывают вещи, которые казались давно потерянными: старые рубашки с мелочью в карманах, книжки без переплёта, расчёски, всякого рода безделушки и ещё многое, многое.

— Эй, пупс! — крикнула Оля, нагоняя Куклавану и дёргая его за рукав. — Что мы открываем на этот раз? Вроде уже все комнаты облазили.

— А кладовка? Сам не знаю, чего в ней больше: тайн или банок с вареньем! И те и другие только

и ждут, чтобы их открыли! — возбуждённо завопил Куклаваня.

Пупс стал размахивать руками и задел Синеуса открывалкой по носу. Подождав, пока заяц перестанет ныть, Куклаваня жестом пригласил всех подойти ближе.

— А ещё с этой кладовкой связан ужасный секрет! — прошептал он, таинственно оглядываясь.

Синеус и Трувор заёрзали от любопытства.

— В кладовке кто-то живёт! Я слышал вздохи и кашель. Это, наверное, какая-нибудь дальняя родственница, которую заперли в кладовке и забыли. А она забаррикадировалась и ждёт, на кого бы наброситься!

— М-может, мы туда не пойдём? — задрожали зайцы.

Оля недоверчиво покосилась на Куклаваню:

— Ты всё придумал, пупс! Ты известный фантазёр и лгунишка!

Куклаваня надулся.

— Что ж, кукла... время нас рассудит. Когда-нибудь я прославлюсь, и тебе станет стыдно, что ты меня недооценивала.

В коридоре было темно. Лишь несколько лучей света пробивались в щели. В воздухе танцевала пыль. Она то взлетала под потолок, то, слипаясь в лёгкие белые хлопья, оседала на полу. Казалось, что идёт снег.

— А-а-а-апчхи! — чихнул один из зайцев, кажется, Трувор.

Первооткрыватели вздрогнули и присели от неожиданности. Куклаваня поднёс палец к губам.

— Т-шшш! Чуланная родственница услышит!